ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ «Сходы до Неба»
11 июня 2010 год,
УНИАН, Киев

Ирина Гордейчук:

Здравствуйте, коллеги!

13 лет назад в Киеве состоялся первый Фестиваль Высокой Моды «Сходы до Неба». Это было очень яркое феерическое действо. Но Вы, Владимир, уехали. Пропала с небосклона Ольга Тюфякова – Ольга Симонова. Она востребована, насколько я знаю, в Америке. Скажите, пожалуйста, как эволюционировала ее мода? (Я говорю об Ольге Симоновой, потому что она играет важнейшую роль в Фестивале «Сходы до Неба»). Как проходила её эволюция в Америке, в этой прагматичной стране, где Высокой Моде не очень есть место?

Владимир Симонов:

Мне очень не хотелось бы начинать пресс-конференцию с моды. Это принципиально.

«Сходы до Неба» – фестиваль не моды.

Может, он и не смог состояться 12 лет назад, 11 лет назад и так далее, как мы планировали, именно потому, что он был ограничен в своем формате. Мода в той интерпретации, в которой она существует сегодня в Украине, в большинстве своем, не имеет отношение к бизнесу и вообще ни к чему не имеет отношения.

Когда мы занимались модой, мы больше занимались театром Моды, чем модой. Ибо Мода сегодня в мире – явление бизнесовое, жесткий и четкий маркетинг, действующий по своим законам. Поэтому 13 лет назад мы сделали Фестиваль как праздник Женщины с помощью моды. А 12 лет назад бессмысленно было действовать, потому что мода как Праздник – это уже совсем другая акция.

Для этого требовалось накопить определенную глубину философии понимания, что такое Женщина не в Украине, а в мире. Было интересно проверить свой творческий потенциал не улицей Прорезной, а Голливудом. Проверить его совершенно бескомпромиссным миром, в котором тебя воспринимают по тому, сколько людей могут тебя востребовать, – нужно было соизмерить свои силы.

Сегодня, когда мы вернулись к идее Фестиваля, есть отработанная философия. Мне понятно, зачем этот Фестиваль нужен Украине, но самое главное, я понимаю зачем Фестиваль нужен миру. Ибо я абсолютно не занимался бы этой акцией, если бы делал что-то на уровне только украинских интересов.

Во всех интервью, которые мне удается давать, я говорю: кончилось время междуусобнической культуры. Очень важно найти свое место в мировой культуре. И Фестиваль – может, не глобальная попытка, но первый шаг, одна нота из глобальной симфонии Перспективы… Но это нота, которая будет иметь свое место относительно мировых достижений культуры.

Поэтому, забегая вперед, скажу, что мы на Фестиваль собираем людей, которые заведомо внесли весомый вклад славянского менталитета в мировую культуру. Это главный критерий отбора участников Фестиваля и сейчас, и на следующие годы. Потому что Фестиваль должен быть ежегодным и не должен быть украинским. Он базируется на

славянской культуре, то есть, в первую очередь, мы объединяем культурных мастеров высшего пилотажа Украины, России, Беларуси. Это очень важно.

Может быть, впервые, может, нет, трудно судить, но инициатива идет отсюда, от нас. Это мы приглашаем Россию участвовать сюда, это мы приглашаем наших белорусских друзей… И что греха таить – мы ничего не знаем о культуре Беларуси. Это трагедия наша.

Но в мире нас не ждут по отдельности. Миру мы по отдельности не нужны. Не нужна отдельно миру Россия, не нужна отдельно миру Украина, не нужна отдельно миру Беларусь. Нужен миру уникальный конгломерат, синтез, который реализует славянский менталитет и культура. А в этом востребованность сумасшедшая! Поэтому Фестиваль «Сходы до Неба».

Ирина Гордейчук:

У нас сегодня присутствуют Анна Ризаева – директор Фестиваля «Сходы до Неба» и Валид Арфуш, который поддерживает картинку Фестиваля (мы увидим его на первом национальном канале телевидения). Валид уже давно поддерживает Владимира Симонова и давно с ним сотрудничает.

Валид Арфуш:

Как можно поддержать Владимира?! С ним можно просто общаться, дружить, говорить обо всем и ни о чем. Владимира я знаю с 1997 года. Мы работали вместе, когда у Владимира на радио Супер-Нова была своя авторская передача…

Ирина Гордейчук:

Вы считаете, это не поддержка – авторская передача?

Валид Арфуш:

Поддержку можно дать человеку, который нуждается в поддержке. А Владимир – человек, с которым можно рядом ходить и получать удовольствие. Поэтому, я сегодня как давний друг Владимира. И работаю на первом национальном, на котором нашим коллегам очень понравился проект и его сразу поддержали. И что он состоится в день Конституции – это праздник… И само мероприятие – большой Праздник.

На фотографии видно, как все будет смотреться. Думаю, это будет очень достойно. Идея Владимира с лестницей Украинского Дома, использование оркестра, очень красивое оформление… Поэтому я с гордостью сегодня нахожусь рядом с Владимиром. Это один из редких людей, у которого можно не спрашивать, что ты будешь делать, а просто спросить, когда и что от меня нужно. Поэтому я здесь.

Анна Ризаева:

Один из вопросов, который, возможно висит воздухе: почему Фестиваль Слова-Музыки-Моды-Красоты-Женщины состоится в День Конституции Украины? Как взаимосвязаны эти два события?

Я думаю, что самые главные законы в мире базируются на Любви, на Красоте и на Сотрудничестве между людьми. Мне кажется, этот Фестиваль открывает новую эпоху Сотрудничества между людьми. Очень долго Украина находилась в состоянии

противостояния как внутри себя, так и с окружающим миром. Мне кажется, что Фестиваль открывает потрясающую новую страничку, давая тон взаимоотношения между людьми, между странами, между творческими, политическими и бизнес элитами.

У нас очень хорошая административная поддержка, и я безумно рада, что административный ресурс поддержал и увидел в акции новое проявление имиджа Украины – позитивного, активного. Бизнес имидж, который заключается не в количестве денег, а в качестве ответственности за общество, в котором они живут.

И нам бы хотелось, чтобы Фестиваль прозвучал призывом к солидарности и к колоссальной востребованности идеи творческой реализации человека. Потому что, на мой взгляд, существование общества и его эволюция возможны, только если в нем живут люди творчески реализованные. Наш Фестиваль об этом и для этого.

Вопрос:

Какой критерий отбора участников Фестиваля?

Владимир Симонов:

Вчера, когда я выступал на радио «Эра», меня точно так же спросили об участниках – я ответил, как сейчас скажу: главный критерий отбора участников заключался в том, чтобы собрать людей, которые уже сегодня несут определенный славянский менталитет, принятый в мировой культуре.

Не секрет, что сегодня, допустим, в основе философии Голливуда лежат достижения нашей культуры. Они всегда приводят пример Достоевского, на котором Скорсезе вырос. Фантастический фильм «Taxi Driver» считается новым словом в кино. Это было где-то в 50-десятых годах. Считается, что за основу взято произведение «Преступление и наказание».

И когда снимался фильм по моему сценарию, у меня возникал единственный вопрос к людям, которые со мной работали… Я говорил: «Но вы понимаете, что Достоевский это славянская культура того времени, с которым у меня связь по крови, но нет связи напрямую». Если вы сегодня будете читать классиков – это, действительно, великая литература, она фантастически вскрывает нравственность, духовность. Но при этом связи с реальностью вы мало найдете.

Это очень важный момент – когда часто культура разрывается без достижений её новейших деятелей. Сегодня не хватает современной литературы, которую бы читали американцы, не хватает кино, которое смогли бы смотреть американцы. Возможно чуть-чуть эта ситуация компенсируется музыкантами. Но их единицы. Тот же Мацуев (знаю, как к нему относится весь мир), но он же один! Спиваков - два! Башмет – три! Три человека!

А ведь славянская культура представляет базовую мощь развития мировой культуры.

Вся артистическая школа тех звезд, которых вы видите, и те миллионы артистов, которых вы не знаете – они все воспитаны на системе Станиславского.

Главный вопрос, возникающий у них ко мне, (я видел фантастический интерес к себе как к человеку, который, как бы, связан с первоистоком, который для них и несет коды)… Это был сценарий комедии «Chasing Tchaikovsky», который снимался в Голливуде…

Работая с актерами, я один был русский, и нужно было рассказать: как ведет себя женщина в отношениях с мужем… Они не могли этого понять, потому что у нас разные менталитеты. А в фильме показано, как русские люди уехали в Америку 25 лет назад и

как они сталкиваются с проблемами своего роста. И когда они у меня спрашивали что-то, я им отвечал, и видел в их глазах искреннее непонимание…

Потому что Америка не понимает отношения мужчины и женщины, которые мы культивируем здесь. У них совсем другое отношение к Красоте, к цветам… И, если бы, это были факторы просто какого-то миропровождения – было бы пол беды. Но они сегодня находятся в кризисе. И кризис заключается в том, что сегодня миром судорожно ищутся новые средства взаимопонимания.

Надоело миру смотреть друг на друга через прицел, через газовую трубу! Бизнес прекрасно соединяет мир, но бизнес не дает полной гармонии человеку. Мы все это тоже уже понимаем. И, как ни странно, сегодня Америка востребует безумно то, что у нас есть в избытке.

Если говорить критериями своего вклада в мировую культуру: что мы можем дать? Мерседес уже придуман, и никогда мы не сделаем машины лучше, компьютер уже придуман, и мы никогда не сделаем компьютера лучше. Многие достижения, которыми мы пользуемся сегодня (та же техника очистки воды, озонирования, микрофоны) – все уже придумано! Зачем же нам наступать на грабли?! Это все в мире есть.

Меня никогда не заинтересуешь голодомором. В каждой нации есть проблема, которая сидит глубоко-глубоко внутри. И если ты выходишь в мир с голодомором и чтобы тебя пожалели – «три доллара». А нам же нужны миллиарды!

И вдруг обнаруживается фантастическая вещь.

Я как писатель, как философ вдруг обнаруживаю фантастический интерес Америки, в первую очередь, в которой я сейчас имею возможность реализовываться, к тому, что здесь в избытке – к нашему отношению к Любви, не как к отношению полов, а к тому отношению, как Иисус говорил: Бог – это Любовь! Ну, давайте, все-таки поймем – как же это и что это… Это что, поцелуи?.. Маловато будет. Это что, брак?.. Маловато будет.

Когда Иисус говорил «Бог – это Любовь», он говорил о совершенно новом человеческом качестве, которое пришло время реализовывать. И с помощь культуры, и с помощью бизнеса, и с помощью всех достижений, которые сегодня достигнуты человечеством. А как реализовывать? Не дай бог кому-то это рассказать. Это все равно, что сороконожку научить ходить. Спросить сегодня у всех женщин «что такое Любовь?» – сколько женщин, столько и ответов. Спросить у всех мужчин «что такое Любовь?» – сколько мужчин, и каждый ответит свое.

Получается, что Любовь – это какой-то код, заложенный в человека, и без расшифровки которого невозможна коммуникация. Так это же полшага до потребности взаимопонимания!

Пускай это звучит громко, – мне, как философу, можно так рассуждать. Пускай, это звучит, может быть, наивно, – мне, как писателю, можно воздействовать на эти струны. Но пришло время понять: а как же Украине сегодня, с каким взносом вступать в мировое сообщество?

Думаю, этот взнос единственный – тот фантастический женский менталитет, который есть в стране, и который, до сего момента, тормозил ее развитие. Потому что женский менталитет, вы знаете: если женщина существует сама по себе, ей очень сложно реализовываться, – ей нужен рядом мужчина, который ее понимает и прислушивается (в частных случаях).

Если говорить о глобальной системе взаимоотношений государств, религий, то речь уже идет о взаимопонимании совершенно разных мироощущений. Ибо Женщина видит мир один, Мужчина видит мир другой (существует целая наука о Мужском и Женском Началах, которая очень мощно развивается в Америке.)

Наша ментальность безумно востребована именно в этом ракурсе. То есть мы должны миру подать себя, ничего не рассказывая, потому что как только мы откроем

рот… Помните, как Вознесенский говорил: слово произнесенное есть ложь. Потому что, когда мы говорим, мы уже включаем социальный опыт.

Вот почему участники нашей акции – люди, которые представляют Слово, ибо наша ментальность славянская требует словообразования. Мы через Слово очень многое воспринимаем – это особенность славянского менталитета. В Америке Слово значительно меньше используется. В Америке больше используется действо, Слово, которое ведет к действу – догнать, перегнать, победить – Мужская реализация. А у нас Слово – о Любви, о Коханні, о Красоте… Оно очень сильно воспринимается, и это здорово, потому что, оно, как раз, востребует Женское Начало, которое есть в каждом из нас.

Поэтому Слово.

Поэтому Музыка... Одно из величайших достижений славянской культуры – фантастическая певучесть, не голосом, а внутренняя певучесть. Музыка звучит в каждом из нас. Музыка, которая гармонией своей, гармонией построения определяет миропостроение. Здесь мы так же востребованы своим мироощущением.

Слово. Музыка. Мода…

Мода, в том варианте, в котором мы ее представляем – это далеко не цвет, модный в сезоне, это далеко не длина модная, придуманная каким-то модельером-бизнесменом, чтобы продажи были лучше, – нет! – это отдельная парафия, достойная уважения. В нашем случае, мода – фантастическая возможность создать образ Женщины, которой нет, но которая Есть в каждой!

Посмотрите на фотографию: это платье Ольги Симоновой, это американская манекенщица. Но она же есть в каждой женщине! Потому что нет женщины, которая не стремилась бы к Красоте. У Анечки ребенко 1 год и семь месяцев. Вы бы видели, с каким наслаждением она одевается! Год и семь месяцев! Это славянский менталитет срабатывает.

Ибо одежда у нас – атрибут взаимопроявления. И это совсем отлично от того, что сегодня культивируется на западе. Ибо на западе женщина одевается функционально. А наша женщина одевается, чтобы кому-то понравится. Пришло время объяснить ей, подсказать ей, вдохновить её, что в первую очередь она должна нравиться самой себе.

Слово. Музыка. Мода. Цветы…

Про Цветы вообще ничего говорить не надо… Когда женщине вручаешь цветы, у нее меняется давление. Это здесь у нас! Там цветы по-другому вручаются – или в какую-то дату, или еще для чего-то. Но никто никогда не дарит цветы просто так… Не принято, потому что у них такой менталитет – мужской.

И последний атрибут нашего Фестиваля, как эпилог, как Эверест – Женщина!

Потому что мы через Слово, через Музыку, через Цветы, через Моду выходим на Женщину. На Женщину с большой буквы. На Женщину как творческое начало Человека. На Женщину как фантастическую возможность вдохновить мужчину, в конце концов, построить мир нормальный для жизни.

Я должен вам со всей ответственностью признаться: счастья нет не только там, где нас нет, его нигде нет. Счастья на Земле нет. Почему? Потому что мир слишком увлекся «догонянием», «перегонянием» и «побежданием».

А пришло время Чувствовать, Любить, Радоваться, Терпеть. И это категории, которые выходят далеко за пределы взаимоотношений «мужчина и женщина». Это категории, которые уже очень серьезно рассматриваются на уровне межгосударственных отношений.

Фестиваль «Сходы до Неба» сейчас резко отличен от того, коорый был 13 лет назад. Он не задумывается как разовая акция.

Фестиваль «Сходы до Неба» – это общественная организация, которая в течение всего цикла, от одного гала-представления до другого, собирается проводить работу по культурологии, по внедрению; возможно, это будут какие-то теле-проекты, презентации книг, презентации великих артистов… Потому что важно очень в Фестивале не замкнуться в славянском менталитете. Да, хорошо – Украина, да, хорошо – Россия, да, хорошо – Белоруссия. Но это всего лишь тон в той палитре, которую мы должны сюда притащить.

Поэтому сегодня, в силу того, что выборы всех нас резко прижали за горло и не позволили развернуть кампанию по организации раньше, хотя я приехал с идеей проведения Фестиваля в сентябре прошлого года… Но вы знаете, что значат выборы. Как я однажды сказал: это единственная страна в мире, которая в пятницу вечером собирается и смотрит телевизионные программы, посвященные политике. Я был потрясен такому глубинному интересу к этой «фигне», которая никого из нас не определяет. Она определяет профессионалов, и надо отдать им должное, пусть они этим и занимаются. Наша задача совсем иная – развивать свой внутренний мир, чтобы те профессионалы, которые придут, реализовывали этот внутренний мир. Но если вся страна жаждет шоу и судорожно ловит, что ответит госпожа Тимошенко на вопросы господина какого-то другого, то, в этом случае, они и демонстрируют – они работают на вас, они как артисты.

Поэтому Фестиваль «Сходы до Неба» – какой-то тон, может быть, камертон, может, маленький-маленький щелчок, чтобы показать элите, формируемой на Украине, ее колоссальную ответственность за эту страну.

Этот Фестиваль планирует уже в сентябре провести круглый стол. Уже состоялась консультация с политологом Выдриным, которого я очень глубоко уважаю, и он согласился участвовать. Я хочу провести круглый стол политиков Государственной Думы, Белорусского Парламента и Верховного Совета Украины, посадить их за круглый стол. Но чтобы они не обсуждали вопрос газа, не разговаривали о том, кто старший брат, кто младший, а подняли тему, которая сегодня интересует весь мир – мировосприятие Женщины и глобальный мир.

Тема: Мировосприятие Женщины и Глобальный мир.

Потому что это тема, интересующая весь мир! Удастся нам в этом формате сегодня дать информацию везде, BBS, CNN – хорошо! Не удастся – ничего страшного, в следующем году удастся! Потому что самая тяжелая проблема сегодня – выдать продукт, который будет воспринят мировой культурой: не любое оформление сегодня воспринимается ментальностью американцев, не любое оформление сегодня воспринимается ментальностью французов, – это совершенно другая сверхзадача.

Поэтому в первом Фестивале примет участие Вячеслав Зайцев, наш друг, с которым мы давно дружим, он откликнулся моментально. Это человек, на имя которого в Париже в индустрии моды откликаются все. Он может нравиться, может не нравиться, но это революционер. Это человек, который через моду преодолел забор, который был железный в советское время, и вывел нашу культуру. Ибо он вывел моду не как бизнес (тогда мода не была бизнесом в нашей стране), он вывел моду как Культуру. После этого сюда приехали и Карден, и Пако Рабан, после этого зачастили все остальные деятели моды.

Алексей Козлов…Может кто-то в этом зале не знает, кто это, я столкнулся с тем, что не все из молодежи знают это имя… Но когда видишь громадную афишу «Саксофонист А.Козлов», открывающий сезон Карнеги Холл в Америке в Нью-Йорке, то,

поверьте, это величайшая заслуга! И не многих из наших деятелей можно пересчитать, их вообще единицы, которые удостоились такой чести. Ибо там выступают самые мощные силы Культуры мира.

Зайцев и Козлов представляют Россию.

«Камерата»… Фантастический ансамбль, который знают в мире, который воспринят сегодня как один из эталонов. Но, к сожалению, здесь есть обратная сторона медали нашей ментальности. Знаю, что совсем недавно привозили «Эль Диво» – испанский квартет, прекрасный нормальный квартет. Камерата по сравнению с «Эль Диво» – это небо и земля. Но «Эль Диво» мы знаем, а Камерату нет. Почему? А потому что, славянский менталитет самодостаточен. Он не хочет пиара, он не интересуется маркетингом, поэтому никто не знает ни одной певицы и ни одного ансамбля в мире. Поэтому «Камерату» привозим сюда, чтобы вы услышали какое чудо есть у наших друзей, у наших коллег и родственников, белорусов. «Камерата» – ансамбль, который будет выступать у нас на лестнице «Сходы до Неба».

У нас два модельера принимают участие – Зайцев (он будет открывать линию моды) и Ольга Симонова, которая сегодня и американский дизайнер, и украинский дизайнер, она будет завершать коллекцию моды.

У нас будет принимать участие Национальный симфонический оркестр. Сегодня мы были у министра культуры, и он сказал, что этот оркестр переходит в новую стадию: его делают президентским оркестром как один из лучших коллективов симфонической музыки в Украине. Возглавляет этот оркестр наш друг Володя Сиренко, и он участвовал у нас 13 лет назад.

Принимает участие Игорь Стецюк, который пишет оригинальные композиции для Фестиваля и в прошлый раз и сейчас. В нашей 15-секундной рекламе звучит его «Павана», композиция прошлого Фестиваля. И точно так же он сейчас работает над новой композицией.

Будет принимать участие Елена Филипьева. Славянская звезда Плисецкая, когда перестала танцевать, сказала: есть одна единственная балерина в мире, которая продолжает мои традиции, и назвала имя Елены Филипьевой. Это тоже удивительный фактор – мы иногда недооцениваем тех людей, которые уже сегодня достигли высочайшего мастерства в своем творчестве. Елена Филипьева будет танцевать на лестнице «Сходы до Неба» Сен-Санса «Лебедь».

Будет певица Лилия Гревцова – молодая, стильная, мощная певица, которая, думаю, тоже поедет петь в Вену или куда-то. Мы представляем ее у нас на сцене – она будет петь «Ave Maria».

Это наш состав участников, и он сегодня немножко замкнут в славянском менталитете, я понимаю. Мы этот Фестиваль организовывали по телефону, потому что не было возможности раскрутиться. Следующий Фестиваль, который должен состояться 28 июня 2011 года, будет представлен Хворостовским, мы сейчас ведем с ним переговоры. И в те дни, когда у нас здесь будет чемпионат Европы, мы мечтаем, хотим и подходим к этому – мы хотим пригласить Бочелли, чтобы он выступал на «Сходах до Неба». Это сегодня звучит, как правильно Ирина сказала, что немножко наивно, когда Симонов говорит о планах...

Ирина Гордейчук:

Я наоборот сказала, что эти 13 лет казалось, что ничего не будет, а Вы держите свою линию. И в той же Америке, что меня поразило, Вы должны были бы забыть уже… Но Вы не просто об этом помнили, но и сделали – меня вот это поразило.

Владимир Симонов:

Забыть нельзя, потому что, если ты родился здесь, то где бы ты не был и чтобы не делал, все равно твоя энергия идет туда, где ты родился. Это законы Космоса, никогда их не преодолеть. Поэтому сегодня я хотел бы транслировать лучшие достижения американской культуры, которые есть – принимать некому.

Менталитет наш заключается в том, что политические программы пользуются большей популярностью, чем программы другие. Это объективно, это потому, что мы поднимались очень сложно, искали себя очень сложно.

Меня радует, что когда мы с Валидом делали программу «Откровение от Симонова» на Супер-Нове… Потрясающая программа! Она, кстати, родилась благодаря Фестивалю. После Фестиваля Валид пришел и сказал: «Володя, ты мог бы выступить и поговорить о моде?» Почему же не поговорить о моде. Я пришел поговорить о моде, а задержался на 9 месяцев. Это были одни из моих счастливейших моментов. Потому что Валид как очень тонкий организатор и руководитель меня ничем не давил. Он не дал мне формат, не сказал «вот это можно, а это нельзя». Это была удивительная программа! Нас слушали от 13 лет (дети, которым сегодня по 26-27) – были упоительные беседы, – до Амосова. Такой был спектр людей. И для меня программа очень интересна была тем, что я видел, я изучал, я наблюдал, ошибаясь и поднимаясь… Ибо радиопрограмма 3 часа прямого эфира 2 раза в неделю – как журналисты, вы понимаете, насколько это непросто. А наши программы задерживались и на 4 и на 5 часов – такая была жажда. Это был прямой вопрос-ответ, так диалог шел. И это было упоительно, очень было интересно, очень было тяжело.

Но, вероятно, именно этот момент зародил уникальное уважение к тем людям, которые живут здесь, на этой территории, которые часто не говорят ничего, но они именно определяют все! Пускай правители наши, при всем уважении к ним, знают, что их определяет этот народ, а не они определяют народ. Это очень важно! А чтобы это было более девственно, нужно, конечно, пробуждать в каждом человеке палитру божественную.

Фестиваль «Сходы до Неба» должен организовывать эти акции. На следующий день после Фестиваля у нас будет открытие клуба «Сходы до Неба». Мы хотим сделать так, чтобы была возможность общаться спонсорам, элите, которая будет помогать Фестивалю.

Будет Козлов и «Арсенал», будет небольшой зал, где напрямую можно будет общаться, чтобы перетекание артиста и зрителей было не на уровне, разделенном сценой или микрофоном, а на уровне Сердца в Сердце. И контакты с артистами мы хотим продолжить и дальше, в следующем году. Как я уже сказал, ведем переговоры с Хворостовским, возможно, привезем Оскара де Ла Рента… Это люди, которых реально привезти, все это реально!

Но сейчас проблема у меня одна-единственная – я должен быть уверен, что мы готовы их принять. Если, например, Хворостовского пригласить и состоится какой-то казус – или с эвентом, или с авиакомпанией, или еще другой, то Фестиваль как международное явление закроется навсегда. Ибо престиж в мире – самое главное!

Сейчас, делая первую акцию, мы проходим какое-то испытание. Я от многого чего уже здесь отвык. Но, тем не менее, вижу колоссальную поддержку и воспринимаемость этого Фестиваля.

Вопрос:

Владимир, организовывая этот Фестиваль, какой интерес преследуете, есть ли какой-то коммерческий интерес или имиджевый? Что Вами движет? Какие затраты с Вашей стороны, какие затраты лежат на плечах спонсоров?

Владимир Симонов:

Для того чтобы сегодня ту или иную звезду местного масштаба захотели видеть в Америке, нужно потратить колоссальные усилия для маркетинга и пиара.

Почему могу сказать, что русское, украинское, белорусское кино вообще находится в зачатке своего развития? Потому что самая сильная картина, по прокату, в Америке, за последнее время – «Монгол». Она заработала 5 миллионов долларов за полгода проката. Если картина не делает в 3 дня своего выхода на экран 30-40 миллионов долларов, эта картина считается проваленной.

Почему я начал с кино? Потому что наиболее фактор интересный.

Вот, Ирину я сорвал с фестиваля, который они проводили с Богданом Ступкой. Эти фестивали бесполезны с точки зрения бизнеса. Я не говорю про эстетическую точку зрения! Они совершенно бесполезны до тех пор, пока мы все с вами не будем тратить в три дня проката того или иного фильма, который достоин этого, как минимум 10 миллионов долларов.

То есть, соотнося 200 миллионов человек Америки, 30 миллионов долларов, – это средний фильм, потому что есть фильмы, которые и 300 миллионов долларов собирают за 3 дня… А культура потребления нашего зрителя такова, что, может быть, и миллион долларов собрать очень сложно. Это проблема. Проблема кинематографа. Поэтому ни один из известнейших кинематографистов, живущих в Украине, Беларуси, мною глубоко уважаемых, я почитаю их глубоко, но они несостоятельны относительно бизнеса.

Раз так, значит, они не могут получить финансирование достойное. Раз так, это всегда будет на уровне улицы Прорезной.

Какой интерес сейчас у меня?

Пройдя элементарную школу продюсерства, которую получил благодаря работе над своим сценарием в Голливуде, я реально понимаю, что сегодня очень важно сделать проект, который можно будет продать на Запад. Сегодня на Украине заработать на этом деньги невозможно. Господин Арфуш не даст мне соврать.

Если бы я сегодня, допустим, делал такой проект в Америке, то в этом случае, нашел бы друзей, мы бы сложились какими-то деньгами, у нас был бы затратный механизм, условно говоря, 10 тысяч долларов… Мы бы, потратив 10 тысяч долларов. привлекли какие-то кредитные ресурсы, посчитали, сделали бы проект. А потом принесли бы эту «конфетку» и продали бы телевидению за 100 тысяч долларов. Бизнес плюс 90 тысяч долларов, которые мы можем или поделить, что делают глупые люди, или вложить в новый проект. Поэтому следующий проект уже может стоить 100 тысяч долларов. И на 100 тысяч долларов уже дадут 1 миллион долларов кредита. И так дальше и дальше, так развивается кампания шоу-бизнеса.

Что сейчас здесь происходит? Мы тратим деньги свои, чужие, спонсоров, – совершенно не важно… Но что происходит в конечном итоге? Я создаю продукт, он стоит денег, очень больших, но я не могу принести его Валиду Арфушу, ибо нет таких механизмов, чтобы он у меня его купил. Потому что у него самого денег нет. Не развито телевидение. Телевидение не развито, потому что нет коммутационных каналов с Западом. Они не могут сегодня представить им достойный продукт. И аппаратура страдает, наверное, и творческие силы все уезжают куда-то…

Это проблема всех! Но от этого, в первую очередь, кто страдает? Вы, зрители! Он не может создать хороший продукт, я не могу его продать. Значит, практически, на первом этапе, все это понимая прекрасно, мы рискуем.

Мы вкладываем деньги – свои, чужие, спонсоров. Находим поддержку у государства – это очень важно, чтобы мы не лупили в воздух. Если бы это никому не нужно было, я бы уехал еще на 13 лет. А я вижу фантастическую востребованность! Значительно большую, чем 13 лет назад!

Где-то 3 месяца назад я менял паспорт в Сан-Франциско, в консульстве. И три месяца до выборов. Основные украинские документы, которые лежат – документы о Голодоморе. Это значит, вы, живущие здесь и я, живущий там, мы все дискредитированы относительно мировой культуры. Потому что, никого не интересует Голодомор.

Сейчас МИД поддерживает эту акцию двумя руками. Почему? Он нам говорит: если вы дадите нам буклет после Фестиваля, где будут красивые фотографии, где будет рассказано о том, кто принимает участие, мы разошлем его по всем посольствам. И я понимаю прекрасно, что здесь уже моя гражданская позиция задействована.

И понимаю прекрасно другое – первый этап первого Фестиваля не может принести денег. Все определяется минусом – минуса может быть больше, может быть меньше, но это дает статус, имидж. Для того чтобы я мог Хворостовского пригласить.

Мы идем сейчас на очень большие затраты. Здесь, с правой стороны, на фотографии, сцена выстраивается именно для того чтобы был живой звук. В живом звуке у нас будет несколько композиций. Если я привезу Хворостовского, то он не может петь в записи вообще ничего. А эта сцена очень сложная, где мы находимся, это труба. Поэтому сейчас мы тренируемся, чтобы Хворостовского привезти и дать его живым звуком. Он споет 7-8 композиций, мы перестроим формат. Но эти 7-8 композиций, записанные классно и толково, уже продукт, который мы можем предложить CNN. CNN просто как имя, потому что, не про CNN речь идет. А речь идет о продукте, о котором я могу уже с Арфушем говорить, сделать бизнес, и мы вместе уже выйдем на представление этого продукта за рубеж.

Для чего это нужно? Для того чтобы привлеченные деньги можно было потратить на привлечение того же Бочелли. Ибо, если Хворостовский будет стоить, условно говоря, 200 тысяч долларов, то Бочелли будет стоить, может быть и миллион. Для того чтобы привлечь, ты должен зарабатывать деньги. Но самое главное не это.

Самое главное заключается в том, что до тех пор, пока на экранах западных телевизоров не будут иногда появляться оптимистические ролики, оптимистическая культурологическая информация, – у них востребованность на это! – грош цена нашему славянскому менталитету, мы здесь все так в болоте и погибнем. Но нам Существование не даст этого. Мы все настолько мощные и полны силы Жизни, что мы обязаны это сделать. Это обязанность!

Поэтому Фестиваль на первом этапе будет иметь затратный механизм. Думаю, будет определяться минусом, но чтобы не провалились сильно, и это нормально для такой акции.

Вторая часть уже должна будет дать какую-то прибыль. А третьей частью мы должны заработать достаточно серьезные деньги, чтобы на четвертый Фестиваль привезти того, кого захотим.

Это создается престижем, это создается уверенностью агента, что мы не провалим человека. Ибо для Бочелли деньги не главное, главное для агента будет, чтобы он вовремя кушал, чтобы вовремя мог пройти туда, куда ему надо и чтобы был в безопасности. Это факторы в Украине, которые обеспечить наиболее сложно.

Но мы обязаны начинать это делать. Тут срабатывает и опыт Фестиваля – все-таки каких людей уже принимаете – Пако Рабане, Перельман, действительно, настоящие

мастера. И опыт других компаний, которые привозят сюда – Маккартни уже был… Поэтому и работаем с Зентеко, потому что опыт работы с Маккартни уже был…Зентеко – компания, которая ставит звук, свет, сцену…

Уже опыт накоплен мощный, синтезирования еще нет.

Этот Фестиваль, можете поделить на десять мои слова, на 20, но это маленький-маленький камертон, чтобы попытаться найти синтез. Чтобы молодежь, придя на Фестиваль, поняла – ведь, мы можем! Очень важно, что мы можем!

Это вдохновение Женщины на востребованность, может, как ни странно, привести к тому, что у человека всколыхнется его творческое начало и он поймет: чтобы с миром общаться, нельзя мир только потреблять. Нельзя только ездить на машинах классных, нельзя только слушать DVD классное, нельзя только смотреть фильмы классные… Надо что-то отдавать.

Вот, пришло время Украине что-то отдавать. А отдавать мы можем то, чем мы сильны – Любовь, Красоту, Гармонию!..

Вопрос:

Я вітаю шановного пана Володимира! У мене формальне питання, що до назви – «Сходи до Неба». Ви вкладаєте в цю назву якісь релігійний зміст? Чому «Сходи до Неба»?

Владимир Симонов:

Знаете, удивительно, но это название фантастически просто «свалилось» на нас. Когда 13 лет назад мы наметили дату. День Конституции, понятно – праздник, проще останавливать движение. Но названия еще не было. И вдруг приходит наш звукорежиссер Курий. Кто-то его знает, кто театром увлекается, кто-то нет – он работает звукорежиссером в Театре на левом берегу. Он показывает мне календарь и говорит: «Посмотри, этот день называется Сходы до Неба». Я говорю: «Вау, какое название!». Так родилось это название «Сходы до Неба».

Оно трактуется с лева на право, с права на лево, но оно фантастично для меня тем, что, написанное русскими буквами «Сходы до Неба», а его и в России читают совершенно понятно. Мне это очень нравится! Потому что Сходы – это украинское слово, до Неба – тоже… Но все понятно! Все понятно, когда Сердцем, а не мозгами.

Поэтому религиозный смысл искать здесь бессмысленно. Хотя, найти можно везде религию.

Я вам рассказал искренне, как это название появилось.

Вопрос:

Тобто це розуміння Сходів в сенсі Ідеалу?..

Владимир Симонов:

Наверное, да. Это стремление к тому, к чему придти нельзя.

Вопрос:

Ви весь час наголошуєте під час конференції про гасливість Фестивалю – я з вами абсолютно згоден, майже по всім параметрам. Але, ви весь час наголошуєте на слов'янському менталітеті – це теж дуже добре. І те, що будуть запрошені наші східні сусіди, слов'яни…. Я не сумніваюсь, вони відгукнуться. Росія, мабуть, вже тут присутня, Білорусія теж буде…

Владимир Симонов:

Так уже все согласились!

Вопрос:

Це ще краще! Але, нас так вчили, що слов'яни не тільки східні. А є ще інші, східні, слов'яни. А де західні слов'яни, а де ж інші східні слов'яни? Якщо перерахувати, їх дуже багато – і болгари, і поляки, і словенці, і чехи і так далі, і тому подібне…Якщо це перший крок визначення слов'янського менталітету, культури, цивілізаційних догм нашого століття, то це дуже добре. Якщо ми тільки починаємо відроджувати, що вже було в СССР…Тоді теж були східні слов'яни – білоруси, росіяни…

Я тоді не розумію, навіщо це зараз робити 2010 році?

Владимир Симонов:

Спасибо большое за вопрос. Представьте, симфонический оркестр, – у каждого свой инструмент. И для того чтобы этот оркестр звучал синхронно, существует такой маленький-маленький инструмент… «Ля»… «Ля»… И каждый, кто хочет играть, в этой полифонии, в этом инструментальном ряду, он подстраивает свои инструменты.

Если бы сегодня я сказал, что мы делаем Фестиваль как новое слово искусства вы бы первые мне не поверили. Но сегодня я абсолютно четко понимаю то, что вы сказали. Потому что это проживаю вне этой территории.

Славянский менталитет, действительно, особенный. У меня такое впечатление, что это какой-то склад Женского менталитета, которого миру сегодня не хватает. И мир сегодня переходит из приоритетов Мужского менталитета – материальный мир построили, какие-то цивилизационные достижения… Он переходит в сторону большего поиска взаимопонимания. Поэтому славянский менталитет здесь играет фантастическую роль!

На что же я могу опираться, когда мне тяжело?.. На маму. Я приезжаю домой к маме… Я с мамой, с простой женщиной, сажусь, разговариваю и уезжаю сильнее.

Сегодня славянский менталитет, если отталкиваться от родственных связей, для меня то пространство, в котором мне легко разговаривать. Я не могу так разговаривать с американцами, как с вами. Если я буду так разговаривать с американцами, как с вами, они никогда ко мне на второй день не придут! Они не слушают Слово, они хотят от меня действие, – сколько я заработал сегодня на какой-то творческой акции. И ничего плохого в этом нет, потому что, если я заработал на творческой акции – книги продал или фильм снял – в этом случае я востребован обществом. Они оценивают мою востребованность косвенно, через кассу. И это очень жесткая востребованность. Дай бог нашим творцам культуры к этому подобраться! Ибо снимать фильм, который смотрят пять человек – преступление против культуры.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос, могу сказать и да, и нет. Но и поляки, и словаки, и сербы, и болгары – это настолько близкие нам по духу люди, что у нас нет разницы.

Мы сейчас на Фестиваль пригласили 20 основных посольств. Среди них основные страны, которые являются законодателями моды, политики, в том числе, наши братские народы.

Сейчас же это все на инициативе нашей! Но нельзя за всех проявлять инициативу. Если кто-то откликнется и скажет: «Владимир, нам понравилась ваша акция». Мы уверены, что проведем ее классно, мы сделаем максимум из возможного. Подойдет, например, посол Польши и скажет: «Вы знаете, у нас есть потрясающий ансамбль, который выступает в вашем стиле». Так это же за счастье!

Но нельзя заменить всех, это преступление. Благими намерениями дорога в ад выстлана. Поэтому мы должны дать этот тон, на который будут настраиваться.

В этом Фестивале есть очень важный момент: Украина представлена как активно имиджевая страна. Эта инициатива идет отсюда. Да, хорошо, Зайцев наш старый друг и он, естественно, откликнулся. Милейший совершенно человек и, несмотря на свой возраст, откликается очень живо на все. Козлов – это уже значительно более сложное явление. Он знает себе цену. И он откликнулся тоже. Говорит: «Боже, я же люблю Киев!».

Все любят Киев! Потому что внутри у каждого славянина, живет он в Польше, Словакии, такой Голос – Киевская Русь… он в Сердце-то стучит! Поэтому я надеюсь, что это вытащит эти корни.

Но мы не можем заменить всех сразу, поверьте, это невозможно. Поэтому мы взяли, в первую очередь, те коллективы, которые дадут нам возможность, чтобы тон был чистый, чтобы не сфальшивить, чтобы не было искусства на уровне Прорезной, чтобы не было состояния, что он гений, потому что я это сказал. Нет, не мои критерии. Критерии мировой культуры.

Хотите, принимайте, хотите, нет, в этом нет насилия никакого. Это критерии мировой культуры. Зайцев – мировой бренд. Козлов – мировой бренд. И мы должны откликаться на их подвиг донести нас миру тогда, когда мы еще пассивны. Это главный критерий, по которому мы будем действовать.

Конечно, понимаю прекрасно, если нам удастся заполучить Оскара де Ла Рента, – это один из ведущих модельеров американцев, один из законодателей моды, это бренд фантастический, то рядом с ним можно будет поставить и нашего какого-то модельера классного. Но классного! А не того, который говорит, что он гений, потому что продал три платья. А классного потому что, он уже понимает свою ответственность перед культурой.

Эти критерии важнее, чем я буду бегать, искать, например, приеду в Польшу и буду просить: «Ребята, приедете и выступите на нашем Фестивале». Надо создать такой мощный импульс, чтобы люди рвались сюда. И для спонсоров это важно создать, а они это поймут только тогда, когда будет создан международный активный бренд. И это важно создать для исполнителей.

И аналогов такого Фестиваля, где Мода не выступает в качестве развлечения, когда Музыка не является тусовкой музыкантов, когда Слово не является призывом «давайте жить дружно», – такого Фестиваля в мире нет. Это уже интересное явление – синтез. Обратите внимание, и классическое искусство, и джаз, и Слово, и Мода – сам по себе уже синтез интересный, согласитесь, необычно немножко. Это особенность Фестиваля.

Ирина Гордейчук:

Я давно знаю Владимира Симонова, и мне кажется, что даром своего убеждения он может многое достичь. В прошлом году, когда мы проводили первый киевский международный фестиваль, у нас присутствовал Марк Рудинштейн – основоположник, отец родного Кинотавра… И он сказал чудные слова, что у нас фестиваль имеет три

пункта, по которым он должен состояться. Это относится и к Фестивалю «Сходы до Неба», это относится и к нашему городу, это относится ко всем нам. Мне кажется, нам нужно думать об этом, нам нужно знать об этом, - и тогда у нас все получится. Он сказал, что проводится фестиваль в чудное время, это был конец мая, в замечательном городе, который один из лучших городов мира… - вы можете называть себя первыми после Канн.

А вы можете называть себя вообще первыми, потому что аналога Сходам до Неба нет.

И еще он сказал, что у нас такой президент фестиваля, имелось ввиду имя Богдана Ступки… У Рудинштейна есть убеждение, что во главе каждого фестиваля должна стоять личность – только тогда фестиваль, несмотря на каком уровне проводится, несмотря какие финансовые потоки к нему привязываются… Если во главе фестиваля стоит личность, то на нее потянуться люди. Он сказал тогда, что во главе нашего фестиваля стоит такая личность, что если бы, даже, он проводил его в жерле вулкана, к нему приехали бы все гости и я в том числе.

Мне кажется, что во главе этого Фестиваля «Сходы до неба» стоит такой человек, как Владимир Симонов! Я не преувеличиваю ситуацию…

Посмотрите, Владимир Симонов живет в Лос-Анджелесе 8 лет, в Голливуде. Он снял в Голливуде по своему сценарию фильм. Вы понимаете, о чем это говорит?.. Пробиться в Голливуд практически не реально! Даже наши талантливые актеры, я имею ввиду наше построссийское пространство, – тот же Машков, Савелий Крамаров, – к сожалению, играют русских эмигрантов, бандитов. Потому что человек, не носитель языка, говорит с определенным акцентом.

И я хочу спросить, как это случилось, кого Вы там убедили, что, все-таки, пробились в Голливуде со своим сценарием? Было ли это сложно? Вы, ведь, приехали на пустое место.

Владимир Симонов:

Да, на пустое место. Более того, на «пустое место», которое не подстраховано ни моим правительством, ни моим президентом… Это «пустое место», которое не подтверждено высоким статусом вообще нашего положения в мире нашей страны… Это было, действительно, пустое место.

Очень помогло, что Оля туда приехала на высоком уровне. Она приехала и получила грин-карту в течение трех месяцев как экстраординарная личность. Потому что, в отличие от Украины, Америка бесконечно принимает тех людей, которые несут что-то новое в области культуры, спорта и всего остального. Когда этот статус был получен, пошла кропотливая, практическая работа, очень трудолюбивая.

Мне помогло очень, что тот социальный статус, высокий, который я имел здесь, я спрятал в одно место в туалете и спустил в раковину – и стал простым. Простым писателем, простым человеком, который отрабатывает свою философию. И с этой философией я начал работать. То есть, я перестал быть знаменитым. Я стал простым человеком, который вначале написал роман. А потом, естественно, захотел воспользоваться тем фантастическим инструментарием, который есть в Америке, как Голливуд, чтобы донести этот роман миру.

Я понимал прекрасно, что если я его просто напечатаю, то миллион человек его прочитает. Тем более, на перевод надо потратить колоссальное количество денег, чтобы перевод был хороший. Я пишу по-русски. А Голливуд – это, когда моментально

разносится твоя философия по всему миру. Я стал искать пути. И в этом помог наш славянский менталитет, о котором уже здесь говорил.

У нас фантастическая сила востребованности! Поэтому те люди, которые все время ищут и сканируют по какому-то уровню реализации того или иного мастерства, они, в Америке, моментально реагируют на посыл твоего предложения.

И заинтересовались моим сценарием «Жрица Роас». Это роман, который вышел в издательстве УРСИЯ, продается в Москве, в Киеве. По этому роману американцы написали сценарий. И когда я прочитал его – был потрясен, потому что там от моего романа ничего не осталось. Естественно, американцы не понимают нашего менталитета. Если им сказать слово «Любовь», они будут писать «химия». А в моем же слове о Любви идет окантовка славянская. Если стоит слово «химия», которым пользуются американцы в отношениях мужчин и женщин, весь сюжет сразу летит в трамтарарам.

Ибо Любовь для меня – слово, которое само по себе несет код. Мы расшифровываем его очень легко. Если я скажу слово «Любовь» – ни одна женщина здесь не сможет остаться равнодушной. Это наше кодовое счастье. Американцы так не реагируют на это слово. Поэтому, для того чтобы перевести слово «Любовь» и построить какой-то диалог вокруг этого – очень сильно нужно думать! К сожалению, я увидел, что не получилось. Это большой роман, 300-400 страниц, это большая работа.

Тогда предложили, если такой умный, талантливый, написать комедию. Как?! Я никогда не писал комедий. И тогда они преподнесли самый главный урок. Спросили: «Ты профессионал или любитель?». Я говорю: «Профессионал». Говорят: «Тогда ты должен писать 5 страниц в день. На комедию даем 2 недели. Напишешь комедию за 2 недели – поставим. Нет – нафиг!». И я в течение 2 недель написал комедию.

Это был удивительный опыт профессионализма. Того профессионализма, который, к сожалению, не сильно развит в нашей стране, потому что многие люди сами по себе самодостаточны. Они провозглашают себя гениями, они общаются с подобными гениями, и все это умирает на уровне улицы Прорезной. Потому что эти романы, написанные «гениальными» людьми никто не читает, ни здесь, ни в мире… Это большая трагедия для всех нас, потому что эти люди, творцы определены, чтобы нести менталитет.

Поэтому сценарий был написан. Мне он очень нравится, прекрасный сценарий! Здесь я бы никогда в жизни не написал, а там написал. И по нему поставили картину. Картина меня не очень устраивает… Потому что в Америке культ режиссера. Там сценарист – до начала съемок. Продюсер – да, но он потом отступает. Продюсер выбирает что снимать, он выбирает режиссера, чуть-чуть может подсказать по поводу актеров, а потом режиссер становится богом! Возле режиссера стоит три ассистента, он так руку поднял, и сразу к нему подходят «что надо?»

Поэтому кино Голливудское – кино режиссера. Но актеры как работают! Никто с ними не репетирует – они приходят и играют роли, а это роли, которые для них непостижимы. Они сами нанимают консультантов по русскому языку… Это русские люди там действовали, а играли их американцы. Мы не могли взять ни одного русского актера, потому что они не соответствуют системе, в которой играют американские актеры. Они не знают системы Станиславского. Американские актеры выходят на площадку и сразу играют.

Я одного фантастического актера из Канады увидел настоящим, когда он уезжал. Он приехал в образе моего Николая – сумасшедшего парня, который сидит там, получает деньги от правительства тем, что сумасшедший, а на самом деле гроссмейстер – такой комедийный персонаж. Когда он уезжал, когда мы подписывали контракты, увидел, что это совершенно другой человек! Это профессионализм американского кино, которое

снимается за три недели, а подготовка к нему идет год. В течение года расписывается каждая минута.

Для меня было великим счастьем поучаствовать в этом процессе. И теперь я понимаю прекрасно, что хорошо, а что плохо для реализации моей философии. Ибо я все равно писатель. И поэтому, сегодня те три сценария, которые написаны, уже вследствие моего опыта я не спешу экранизировать, потому что мне нужен определенный режиссер.

У меня очень большая надежда на Перельмана. Это удивительный парень и, практически, единственный, который принимается Голливудом по мастерству. Он имеет другой недостаток – еще ни разу не заработал больших денег. У него картины очень серьезные. И вот, он бьется между этими пространствами, надеюсь, когда-то он устанет… По-крайней мере, сценарий «Взорванное Небо», написанный мной на столкновении христианства и буддизма (фантастическая совершенно для меня работа была в Монголии), его очень заинтересовала. Но он сказал, что не готов.

Второй показатель профессионализма американского – они могут сказать: «мы чего-то не можем». Вот, мы сейчас фестиваль делаем, и никто у нас здесь не говорит, что они что-то не могут. На втором совещании они понимают, что они ничего не могут. Но они никогда этого не говорят. «Все можем!» Это трагедия тоже наша, потому что нет достаточно трезвой оценки. Там, когда берешь человека профессионала, он знает, что он может, а что не может. Перельман говорит, что пока не может это снимать, он может снимать «Полтергейст». Хорошо, мы подождем. Но это тот человек, который может понять славянский менталитет.

Вот еще в чем проблема… Если сегодня кинофильм отсюда идет в Канны, это как тигра показывать в клетке. Это вообще никакого отношения не имеет к кинематографу. Потому что этот фильм, все равно, никто не будет смотреть, и деньги на него не придут. Если фильм сделать совместно из Голливуда, и чтобы он пришел в Канны из Голливуда, совместно с Украиной и Голливудом, фильм может иметь успех.

Ирина Гордейчук:

На этой прекрасной ноте мне бы хотелось закончить пресс-конференцию. У Симонова есть строки, что есть пространство активной серости и есть пространство Солнечного света. День сегодня замечательный! И сегодня не только первая пресс-конференция, предваряющая Фестиваль «Сходы до Неба», а еще и День рождения у Владимира Симонова. С чем его очень хочется поздравить! Я отношусь, как к певцу Женщины, даже не стала говорить, сколько ему лет …

Владимир Симонов:

Ну, почему же! Мне исполнилось 60 лет – это фантастическая дата!

Вопрос:

Поздравляем вас с Днем рождения! Вы собираете вокруг себя людей так легко… Желаю, чтобы заражали всех, чтобы вдохновляли, чтобы собирали близких себе по духу!..

Владимир Симонов:

У меня есть такие строки…

Интригуйте!
Флиртуйте!
Влюбляйте!
Заставляйте дарить цветы!
Влюбляйтесь!
Любите!
Рожайте!
Эпоха такая Новая –
Женщины и Красоты.